

УДК 34**Теоретические и практические аспекты реализации принципа
свободы предпринимательства в условиях санкционного
давления и импортозамещения****Щербаков Михаил Владимирович**

Аспирант,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация,
Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: scherbakovmikhail4work@gmail.com

Абдрашитов Вагип Мнирович

Доктор юридических наук, профессор,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация,
Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: abdrashitov@volsu.ru

Аннотация

В статье исследуется реализация принципа свободы предпринимательства в условиях санкционного давления и политики импортозамещения в Российской Федерации. Введение раскрывает актуальность темы, подчеркивая влияние многоаспектных санкций на экономику и необходимость адаптации бизнеса к ограничениям, включая переориентацию на внутренние ресурсы. Авторы анализируют эволюцию принципа свободы предпринимательства в контексте правовых, экономических и философских аспектов, отмечая его роль в обеспечении экономической независимости. Материалы и методы исследования включают анализ нормативно-правовой базы (Конституция РФ, Гражданский кодекс), практик государственной поддержки, а также кейсов российских предприятий, столкнувшихся с санкциями. Особое внимание уделено комплексному характеру ограничений, затрагивающих торговлю, финансы, технологии и международные стандарты. Результаты демонстрируют, что эффективная реализация свободы предпринимательства требует тесного взаимодействия бизнеса и государства. Выявлены ключевые проблемы: рост капиталоемкости проектов, риски монополизации, зависимость от иностранных технологий и необходимость развития цифровой инфраструктуры. Подчеркивается роль банковского сектора в обеспечении доступа к финансированию и значение антимонопольной политики. Обсуждение акцентирует противоречия между либеральными принципами и реалиями санкционного режима. Авторы отмечают, что импортозамещение способствует укреплению экономического суверенитета, но требует системных мер: инвестиций в НИОКР, поддержки малого бизнеса, модернизации образования. Делается вывод о необходимости баланса между государственным регулированием и свободой выбора предпринимателей, а также диверсификации внешнеэкономических связей для снижения зависимости от санкций.

Для цитирования в научных исследованиях

Щербаков М.В., Абдрашитов В.М. Теоретические и практические аспекты реализации принципа свободы предпринимательства в условиях санкционного давления и импортозамещения // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 22-36.

Ключевые слова

Свобода предпринимательства, санкционное давление, импортозамещение, экономическая адаптация, правовое регулирование.

Введение

Современное общество формируется под влиянием множества факторов, среди которых глобальные экономические, политические и технологические процессы занимают центральное место. Санкционное давление, которое со временем становится все более многоаспектным, напрямую влияет на экономику государств, побуждая их к переосмыслению принципов предпринимательской деятельности. В такой ситуации свобода предпринимательства не только остается важной правовой категорией, но и обретает новые смыслы, отражающие борьбу за экономическую независимость и необходимость гибкой адаптации организаций к меняющимся внешним условиям. Одновременно с этим идеология импортозамещения приобретает все больше поклонников, так как предприятия стремятся восполнить нехватку иностранных ресурсов и компонентов, сформировать устойчивые внутренние цепочки поставок, а также укрепить свои позиции на мировом рынке.

Развитие свободы предпринимательства тесно связано с историей правовых систем и социально-экономическими условиями конкретной эпохи. В различных странах этот принцип эволюционировал с учетом влияния религиозных, культурных и политических факторов. Переход к рыночным отношениям во многом способствовал укреплению правовых основ предпринимательства, однако только в постиндустриальный период приоритет свободы стал восприниматься как фундаментальная база для экономического развития [Семякин, 2023]. В условиях санкций такой взгляд не теряет своей актуальности. Напротив, от предпринимателей требуется глубокое осознание правовых рисков и умение переориентироваться на локальные источники поставок, сохраняя конкурентоспособность.

Материалы и методы исследования

Особенность нынешнего этапа состоит в том, что санкции приобретают комплексный характер и охватывают не только прямые ограничения на торговлю, но и косвенные меры, связанные с запретом на финансовые операции, доступ к технологиям, научным разработкам и международным стандартам [Ермолова, 2017]. Таким образом, российские предприятия, заявляющие о приверженности свободе предпринимательства, должны учитывать многофакторную природу новых вызовов. Успешность хозяйственной деятельности сегодня во многом определяется способностью быстро реагировать на внешние изменения, выявлять альтернативные источники ресурсов и создавать благоприятную внутреннюю инфраструктуру. При этом каждая сфера, будь то производство, инновации или сервис, сталкивается со своими уникальными барьерами, требующими специализированных решений.

Необходимость импортозамещения для многих организаций становится очевидной: зарубежные рынки временно или надолго утрачивают привлекательность, и компании начинают ориентироваться на внутренние ресурсы [Ибраимов, 2021]. Однако свобода предпринимательства подразумевает не только право создавать бизнес и заниматься экономической деятельностью, но и возможность самостоятельно выбирать направления развития, виды сотрудничества, модели экспорта или импорта, а также формировать бизнес-стратегии с учетом факторов внешней среды. Грамотная реализация этого принципа должна подкрепляться надежной правовой базой, поддержкой государства и стимулированием инноваций. Именно здесь государственный подход к санкциям играет ключевую роль, формируя правовой ландшафт, в котором предприниматели действуют, соблюдая баланс между собственной выгодой и общественными интересами.

Результаты и обсуждение

Развитие современного предпринимательства наглядно демонстрирует, что полная свобода в условиях санкционного давления не может существовать без тесной коммуникации бизнеса и государства. Предприниматели используют механизмы лоббирования, участвуют в формировании законодательной и нормативной базы, тем самым пытаясь создать наиболее благоприятные условия для ведения дел [Лысенко, Минигалев, 2016]. Одновременно государство стремится выработать стратегию, позволяющую облегчить бремя санкций, предоставляя налоговые и иные преференции компаниям, ориентированным на локализацию производств и развитие собственных технологий. С одной стороны, формируется подход, направленный на снижение зависимости от иностранных партнеров, а с другой – возникает потребность в международной кооперации, без которой конкурентоспособность продукции на международных рынках может пострадать.

Говоря о теоретических аспектах свободы предпринимательства, стоит учитывать, что эта категория имеет философское, экономическое и правовое измерения. Философы эпохи Просвещения видели в экономической свободе способ реализации свобод личности и раскрытия творческого потенциала человека [Слепак, Винокурова, 2023]. В классической экономике свобода предпринимательства связана с конкурентным рынком, идеей невмешательства государства и свободным ценообразованием. Из правовой же плоскости этот принцип закреплён в конституциях и отраслевом законодательстве многих стран, где штрафные санкции и ограничения рассматриваются как исключительные меры, допустимые лишь при угрозе общественным интересам. При этом санкции международного характера ставят государства в условия, где они вынуждены выбирать между принципами либерализма и реалиями экономического выживания.

В рамках российской правовой системы свобода предпринимательства зафиксирована в конституционных нормах, а также конкретизирована в Гражданском кодексе и иных отраслевых актах [Шутьков, 2015]. Основываясь на конституционных положениях, предприниматели вправе заниматься любой деятельностью, не запрещенной законом, и самостоятельно определять формы и направления ее осуществления. Санкционный режим, однако, вводит новые ограничения, которые могут проявляться в усилении административных барьеров, изменении разрешительного порядка при закупке определенного оборудования или сырья. В результате предприниматели вынуждены пересматривать свои приоритеты и искать способы оптимизировать расходы на фоне снижения доступности привычных импортных товаров и технологий.

Практический аспект реализации свободы предпринимательства в условиях санкционного давления связан с увеличивающимся риском финансовых потерь и инфляционных процессов, влияющих на цену конечного продукта. Кроме того, повышается значение капиталоемкости проектов, поскольку компании нередко вынуждены осваивать новые рынки, налаживать дополнительные каналы снабжения либо полностью менять технологические цепочки [Баянов, 2017]. Столь серьезные перемены требуют гибкой долгосрочной стратегии, включающей анализ потенциальных ограничений, планирование производства, а также учет социально-экономических последствий для местного сообщества. Руководствуясь принципами свободы предпринимательства, хозяйствующие субъекты все еще способны сохранять самостоятельность действий, но им необходимо проявлять большую ответственность при выборе партнеров и определении своих конкурентных преимуществ.

Государственная политика импортозамещения представляет собой одну из наиболее заметных реакций на внешние санкции и ограничения. Ее сущность заключается не только в стимулировании внутреннего производства тех товаров, которые ранее закупались у иностранных партнеров, но и в попытке расширить промышленную базу страны, повысить ее технологический уровень, создать устойчивые рабочие места [Поздышев, 2018]. Теоретически такие меры содействуют укреплению экономического суверенитета и могут повысить конкурентоспособность отечественных производителей. Однако практика показывает, что процесс импортозамещения нередко сталкивается с непрозрачностью механизма распределения ресурсов, сложностями при внедрении новых технологий и кадровым дефицитом. Для преодоления этих препятствий требуются целенаправленные инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также комплексная поддержка предпринимателей, которые готовы рисковать, разрабатывать инновационные продукты и выходить на внешние рынки.

Немаловажную роль в условиях санкций играет и банковский сектор. При ограниченном доступе к иностранным кредитным ресурсам, занимающим значительную долю в инвестиционном финансировании, возникает необходимость развивать собственную финансовую инфраструктуру и рассчитывать на внутренние источники капитала [Voınarivskyi, 2023]. Банки, заинтересованные в поддержке предпринимателей, вынуждены искать новые инструменты для предоставления кредитных линий, включая государственные гарантии и программы субсидирования ставок. Подобные меры способствуют укреплению свободы предпринимательства, поскольку снижают барьеры входа на рынок и позволяют компаниям привлекать средства для расширения производственных мощностей или освоения новых видов деятельности еще до того, как ситуация на внешних рынках стабилизируется.

Важным компонентом механизма реализации свободы предпринимательства можно назвать обеспечение прав и законных интересов участников экономической деятельности. Судебная защита и прозрачные процедуры разрешения споров считаются критически значимыми элементами правового государства. В условиях санкционного давления нередко возникают ситуации, когда конфликты между хозяйствующими субъектами усугубляются неясностью правоприменительных практик или коллизиями в международном праве [Ермолова, 2016]. Поэтому надежные гарантии правовой стабильности и прогнозируемости становятся дополнительным стимулом к продолжению предпринимательской деятельности. Исходя из этого, суды и иные правоохранительные органы должны уделять особое внимание деталям и контексту споров, связанных с санкционными ограничениями, а также применять единые подходы при вынесении решений.

Фундаментальное значение для свободы предпринимательства имеет конкуренция, которая

одновременно выступает регулятором рынка и двигателем инноваций. Даже при наличии санкций и ограничений государство должно сохранять и укреплять антимонопольную политику, чтобы не допустить чрезмерной концентрации ресурсов в руках отдельных участников [Erkhieva, Dzhikaeva, Kurganskaya, 2017]. Потеря конкурентной среды нередко ведет к ухудшению качества товаров и услуг, росту цен и снижению мотивации к инновациям. Тем не менее введение ограничений на ввоз отдельных товаров или технологий создает потенциальное пространство для образования новых монополий, что противоречит смыслу свободы предпринимательства. Поэтому в современных условиях важно искать баланс между стремлением к самодостаточности и сохранением внутреннего рынка открытым для технологических разработок и прямых иностранных инвестиций, которые могут в дальнейшем способствовать интенсивному росту.

Новые перспективы свободы предпринимательства формируются под воздействием цифровых технологий, которые позволяют компаниям расширять свою деятельность в онлайн-пространстве. Развитие электронной коммерции, платформ для оказания услуг, облачных решений и прочих цифровых сервисов дает предпринимателям больше свободы при выходе на зарубежные рынки и создании инновационных продуктов [Черкасов, Пиптюк, 2020]. Однако и в сфере цифровой экономики санкционное давление сказывается на доступности определенных технологий, программного обеспечения и сервисов электронных платежей. Таким образом, контроль над киберпространством становится одним из важных факторов экономической безопасности, а свобода ведения бизнеса в интернете тесно связана с вопросами импортозамещения в IT-сфере. Предприниматели, способные в кратчайшие сроки развить отечественные облачные и платежные решения, пользуются существенными конкурентными преимуществами.

Рассматривая баланс между свободой предпринимательства и импортозамещением, нельзя не затронуть вопрос о роли науки и образования. Для успешного формирования конкурентоспособной продукции и освоения новых технологий неизбежно потребуются высокий уровень квалификации кадров. Системы профессионального обучения и переподготовки должны оперативно реагировать на потребности рынка, обеспечивая бизнес нужными специалистами [Саудаханов, 2016]. При этом большая часть учебных программ в области инновационной экономики обязана учитывать политические реалии и внешнеэкономическую конъюнктуру, связанных с санкционным режимом. Государственные инвестиции в исследовательскую деятельность, а также частное финансирование инновационных проектов крайне важны для стимуляции технического прогресса и укрепления технологического потенциала страны.

Исследуя зарубежный опыт, можно отметить, что санкции во многом стимулируют страны к развитию собственной промышленной базы и отраслей, ранее зависящих от импорта. Так, в ряде государств Азии и Южной Америки введение торговых ограничений подтолкнуло модернизацию производственных процессов и переход к более высоким технологическим укладам [Лысенко, Минигалев, 2016]. Однако не все государства смогли эффективно справиться с вызовами: некоторые, напротив, погрузились в продолжительный кризис, связанный со снижением притока инвестиций, невнятной промышленной политикой и недостатком внутреннего рынка. Важно понять, что свобода предпринимательства на фоне санкций становится решающим фактором для получения конкурентного преимущества, ведь именно дух предпринимательства, способность рисковать и креативно мыслить помогают странам выходить из непростых экономических ситуаций.

В Российской Федерации актуальность импортозамещения особенно велика в

стратегических отраслях: энергетике, оборонной промышленности, сельском хозяйстве, медицине и высокотехнологичных сферах. Предприятия, работающие в этих секторах, важны не только с экономической точки зрения, но и с точки зрения национальной безопасности. Однако их деятельность требует сложной координации, поскольку закупка современного оборудования и комплектующих зачастую предполагает сотрудничество с зарубежными компаниями [Слепак, Винокурова, 2023]. Если санкции накладывают запреты на поставки технологических решений, возникает необходимость разработки аналогов внутри страны или переналадки существующих линий. предпринимателям, стремящимся реализовывать свободу своей деятельности, приходится ориентироваться на непростые технологические вызовы и формировать результаты, которые будут конкурентоспособны не только на национальном, но и на глобальном рынке.

Интересно, что сама идея импортозамещения не всегда противоречит принципу свободы предпринимательства. Если подобная политика проводится в рамках рыночных механизмов и не превращается в жесткую автаркию, компании могут спокойно планировать развитие и расширять свой ассортимент товаров и услуг [Филиппова, Богаченко, 2015]. Однако недооценивать риски изоляции нельзя. Исторический опыт стран, замкнувшихся в себе и отказавшихся от международной торговли, демонстрирует, что такая политика приводит к стагнации, нехватке технологий и острым социальным проблемам. Именно поэтому российская экономическая стратегия должна учитывать риски чрезмерного ограничения свободы внешнеэкономического сотрудничества, стремясь к диверсификации торговых партнеров и поддержанию конкурентного духа предпринимательского сообщества.

Важным фактором для расширения свободы предпринимательства остается законодательство, направленное на совершенствование делового климата. Законодательные органы вносят поправки в налоговые, таможенные, валютные и иные нормативно-правовые акты, усиливая меры поддержки и снижая административные барьеры. При этом важно отметить, что некоторые ограничения, вводимые государством в рамках санкционной риторики, могут противоречить рыночным принципам и препятствовать конкуренции [Семякин, 2023]. Эффективное законодательство в сфере предпринимательства оценивается не только по формальной букве закона, но и по тому, насколько реалистично предприниматели могут применять предусмотренные меры, не сталкиваясь с коррупционными и бюрократическими преградами. Сегодня бизнес ожидает от государственных институтов честного и прозрачного механизма господдержки, а также гарантированного доступа к субсидиям и льготам.

Глобальная экономическая взаимозависимость заставляет рассматривать санкции как мере крайне неоднозначную с практической точки зрения. Наложение экономических ограничений происходит не в вакууме: затрагиваются цепочки поставок, банковские операции, работа IT-технологий и коммуникационных платформ [Баянов, 2017]. Парадокс состоит в том, что введение санкций в отношении одного государства может ударить и по компаниям других стран, нарушая их экономическую активность. Поэтому принцип свободы предпринимательства оказывается в центре внимания, выступая своеобразным показателем устойчивости рыночных отношений. Если государство способно обеспечить условия для максимально свободной реализации экономических инициатив, несмотря на внешнее давление, это свидетельствует о зрелости его институциональной среды. В противном случае экономическая активность уходит в тень, создавая новые угрозы для государственного контроля и общественной безопасности.

Практическая реализация свободы предпринимательства и политика импортозамещения в ряде случаев стимулируют формирование новых форм кооперации между компаниями.

Предприниматели объединяются в кластеры, технологические альянсы и совместные предприятия, чтобы разделить издержки, снизить риски и модернизировать производство. Такие объединения активно используют общие исследовательские центры, коллективную инфраструктуру и привлекают к сотрудничеству научные организации. Важную роль здесь играет необходимость адаптироваться к международным стандартам качества продукции и безопасности, которая зачастую остается приоритетом для потребителей по всему миру. Длительная стратегия, ориентированная на инновации и экспорт, позволяет предпринимателям находить компромисс между ограничениями внешнеэкономической деятельности и потребностью оставаться конкурентоспособными на глобальном рынке.

Рассмотрим аспект социального эффекта предпринимательской деятельности в условиях санкций. Сокращение импорта может приводить не только к удорожанию отдельных товаров, но и к высвобождению ниш для новых местных производителей [Ибраимов, 2021]. Это дает шанс региональному бизнесу выйти на уровень федерального значения, формируя местные бренды и стимулируя развитие локальной инфраструктуры. В то же время такой рост должен быть подкреплен грамотным маркетингом, расширением каналов сбыта и обучением персонала. Без системной поддержки, которая должна исходить как от местных властей, так и от федеральных программ, многие инициативы остаются локальными вспышками и не приносят масштабного эффекта для экономики. Свобода предпринимательства здесь подразумевает также и социальную ответственность: компании, стремящиеся занять освободившиеся сегменты рынка, должны учитывать интересы местного сообщества, экологические факторы, а также вопросы занятости населения.

В условиях санкционного давления возникает вопрос о международных стандартах и сертификации. Чтобы продукция отечественных предприятий могла сохранять конкурентоспособность, ей необходимо соответствовать международным нормам качества, экологическим и санитарным требованиям [Шутьков, 2015]. Процедуры сертификации зачастую требуют импорта определенного оборудования или сотрудничества с зарубежными экспертами, что может быть затруднено санкциями. Этот момент подчеркивает, насколько свобода предпринимательства связана с международной конъюнктурой и признанием результатов деятельности на внешних рынках. При этом государственные органы могут играть серьезную роль в упрощении сертификационных процедур внутри страны, создавая благоприятные условия для быстрого выхода компаний на рынок.

На уровне теории важно отметить, что свобода предпринимательства рассматривается как основа либеральной экономической доктрины, предполагающей минимальное вмешательство государства в экономическую жизнь. На практике же государство не только устанавливает «правила игры», но и активно участвует в экономической деятельности через различные фонды, институты развития и программы субсидирования [Слепак, Винокурова, 2023]. В период санкций такое вмешательство становится особенно значимым, поскольку предприниматели сталкиваются с непреодолимыми внешними барьерами. Задача властей – найти тонкую грань между необходимостью поддерживать предприятия и соблюдением принципов рыночной конкуренции. Чрезмерное государственное регулирование, введение дополнительных разрешительных механизмов или монополизация отдельных отраслей могут свести на нет саму идею свободы предпринимательства, перекладывая всю ответственность за экономический рост на государственные структуры.

Практика последних лет показывает, что санкции не всегда достигают поставленных политических целей, однако неизбежно влияют на структуру внешней торговли. Множество отечественных компаний переориентировалось на поставщиков из Азии, Африки и других

регионов, формируя новые логистические цепочки [Ермолова, 2017]. Этот процесс сопряжен с языковыми, культурными и правовыми барьерами, которые требуют дополнительных расходов и усилий. Тем не менее именно свобода предпринимательства дает компаниям возможность маневрировать, находя наиболее выгодные способы переустройства бизнес-процессов. Предоставление налоговых льгот и облегчение таможенных процедур государством могут ускорить переход на альтернативные рынки, что делает страну более устойчивой к внешним шокам. Однако в долгосрочной перспективе важна диверсификация внешнеэкономических связей, поскольку зависимость от одного-двух крупных партнеров может оказаться уязвимой стратегией на будущее.

Интеллектуальная собственность становится все более важным элементом свободы предпринимательства в высокотехнологичных отраслях. Компании, создающие инновационные продукты, должны иметь гарантии защитить свои патенты, авторские права и ноу-хау как внутри страны, так и за ее пределами [Черкасов, Пиптюк, 2020]. Если санкции ограничивают доступ к определенным рынкам, то перед предпринимателями встает выбор: идти на сотрудничество с иностранными партнерами, рискуя потерять часть интеллектуальных прав, или развивать продукт исключительно на внутреннем рынке, где объем спроса может быть недостаточным. Здесь опять проявляется необходимость тонкой государственной политики, которая, с одной стороны, стимулирует отечественных инновационных лидеров, а с другой – оставляет им достаточно свободы для привлечения инвестиций. Кроме того, защита интеллектуальной собственности подразумевает налаженную систему судебных органов, специализирующихся на таких вопросах, что дополнительно укрепляет доверие бизнес-сообщества к государству.

Санкционное давление зачастую сопровождается широкой информационной кампанией, которая влияет на имидж страны и восприятие ее экономики за рубежом [Erkhieva, Dzhikaeva, Kurganskaya, 2017]. В таких условиях международный маркетинг и бренд-менеджмент российских предприятий требуют тщательного планирования и анализа, чтобы минимизировать негативные эффекты от внешней политической конъюнктуры. Тем не менее свобода предпринимательства дает возможность формировать оригинальные ценностные предложения, которые будут востребованы на мировом рынке вне зависимости от санкционного фона. Это достигается путем выхода в нишевые сегменты, разработки уникальных технологий, а также участия в международных выставках и конференциях. Важным условием для успеха является наличие адекватной логистики и механизмов оплаты, не блокированных санкциями, что снова возвращает нас к вопросу о развитии собственной финансовой инфраструктуры.

Российский малый и средний бизнес особенно уязвим перед лицом санкций, так как у него меньше ресурсов для перестройки и диверсификации [Voinarivskyi, 2023]. Тем не менее именно этот сектор играет решающую роль в формировании гибкой экономики и создании новых рабочих мест. Государство призвано развивать программы, помогающие небольшим предприятиям получить доступ к льготным кредитам, лизинговым схемам, образовательным проектам и консалтинговым услугам. Свобода предпринимательства для малого бизнеса означает возможность оперативно начинать новые проекты и быстро реагировать на изменения рынка. Импортозамещение здесь может выступать как дополнительный стимул для нишевых проектов, особенно если крупные компании не способны оперативно заполнить пустующие сегменты. Однако реальность такова, что бюрократическая нагрузка иногда сводит на нет всю гибкость МСП, вынуждая их заниматься преимущественно вопросами лицензирования и отчетности, а не стратегическим планированием и инновациями.

Структурные изменения в экономике на фоне санкций могут быть неравномерными, и роль

свободы предпринимательства состоит в том, чтобы дать возможность каждому субъекту рынка самостоятельно принимать решения о путях модернизации своих процессов [Ермолова, 2017]. Навязывание единых схем или моделей развития всеми участниками провоцирует риск неэффективного использования ресурсов и коррупционных проявлений. Таким образом, чем более гибкой и свободной будет предпринимательская среда, тем выше шанс, что компании сумеют пройти через кризис без потери конкурентных позиций и сохраниться на рынке. При этом государство выступает регулятором, стремясь к созданию единого комплекса мер, позволяющих стимулировать инновационную активность, поддерживать экспортный потенциал и защищать внутренний рынок от недобросовестной конкуренции или демпинга.

Другим важным аспектом представляется институциональная среда, которая в значительной степени определяет границы свободы предпринимателей. В нее входят не только законы и подзаконные акты, но и правоприменительная практика, уровень развития гражданского общества, прозрачность деятельности государственных органов. Если предприниматель ожидает непредсказуемости со стороны чиновников или конфликты интересов в судах, он будет минимизировать активность, стараясь защитить свой бизнес от рисков. В условиях санкций данная проблема усугубляется, так как внешние шоки усиливают неопределенность. Следовательно, для большей эффективности импортозамещения и укрепления свободы предпринимательства необходимо повышать качество институтов, создавая предсказуемую, понятную и справедливую деловую среду.

Распространенное мнение гласит, что санкции стимулируют национальное производство, однако это утверждение справедливо лишь при наличии достаточного потенциала для роста. Если экономика страдает от технологической отсталости, нехватки квалифицированного персонала или ограничения доступа к кредитным ресурсам, санкции только усугубляют проблемы [Баянов, 2017]. В таких случаях бизнес, несмотря на формально гарантированную свободу, фактически постанет перед стеной ограничений, которые практически невозможно преодолеть без серьезной поддержки. Поэтому в рамках теории свободы предпринимательства и политики импортозамещения важно учитывать реальный экономический ландшафт и уделять внимание комплексному подходу: одновременно развивать инфраструктуру, образование, науку, международное сотрудничество и правовую среду. Избирательная поддержка отдельных предприятий без системных изменений может привести к искажению рыночных стимулов, а значит, и к снижению эффективности импортозамещения.

В современном мире ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности играет инновационная активность фирм. При этом санкционное давление способно как тормозить внедрение новых технологий, так и стимулировать поиск собственных решений, адаптированных к новым реалиям [Семякин, 2023]. Предприниматели, обладающие достаточными инновационными компетенциями, могут превратить санкции в возможность для выхода на нетрадиционные рынки или создания принципиально новых продуктов и услуг. Однако для этого требуется не только свобода действий, но и сформированная экосистема: доступ к венчурному финансированию, госзаказу в сфере высоких технологий, поддержке университетов и научных центров. Осознание этих факторов заставляет государства инвестировать в научно-техническую инфраструктуру и поощрять приток специалистов из-за рубежа, особенно в сферах, где возникает риск технологического дефицита.

Важнейшим критерием эффективности предпринимательской свободы остается способность фирм удерживаться на рынке и наращивать экспортный потенциал, несмотря на внешние ограничения. Санкции могут провоцировать цепную реакцию, нарушая логистику и доступ к сырью, но при этом успешно адаптировавшиеся компании получают уникальный опыт,

который в будущем позволит им проявлять большую устойчивость к любым видам внешних шоков [Слепак, Винокурова, 2023]. Так, некоторые отечественные IT-проекты, изначально ориентировавшиеся на иностранные рынки, в период санкций сумели выстроить внутренние цепочки финансирования и разработки, сохранили ключевых специалистов и даже продолжили внешнюю экспансию. Истории этих успехов подтверждают тезис, что свобода предпринимательства, поддержанная сильными компетенциями и гибкой стратегией, способна преодолеть многие преграды.

В условиях санкций и импортозамещения часто встает вопрос о соотношении внутреннего и внешнего рынка. С одной стороны, ограничения стимулируют развитие национальных отраслей, но с другой – риск изоляции никогда не приносил долгосрочных преимуществ [Саудаханов, 2016]. Свобода предпринимательства подразумевает, что предприниматели могут действовать внутри страны, но сохраняют возможность выхода за ее пределы для поиска новых ниш и партнеров. Для сохранения этой возможности предприятия нуждаются в площадках международного взаимодействия, будь то отраслевые форумы, научные конференции или объединения предпринимателей. Примечательно, что в некоторых сегментах, особенно связанных с IT, культурой, научными разработками, международное сотрудничество может сохраняться даже несмотря на политическую напряженность и формальные ограничения, так как интерес к передовым идеям и талантливым специалистам оказывается выше геополитических разногласий.

Нельзя забывать о роли регионов, где предприниматели часто сталкиваются с дополнительными трудностями, вызванными недоразвитой инфраструктурой, отсутствием квалифицированных кадров и ограниченным спросом [Ермолова, 2016]. Свобода предпринимательства здесь ограничена местными особенностями, а задачи импортозамещения могут выглядеть особенно сложными, если регион традиционно был ориентирован на поставки из-за рубежа. Тем не менее именно в регионах возможно формирование новых центров роста, поскольку санкции и освобождение локальных ниш создают условия для появления молодых предприятий. Государственные меры по развитию региональной экономики, строительству промышленных парков, поддержке местных стартапов способны превратить периферийные города в точки технологического прорыва. Ключевым остается вопрос эффективности госуправления и умения регионального бизнеса использовать предоставленные возможности.

За последние годы в России появилась тенденция к активному развитию агропромышленного сектора, который стал получать все больше внимания на фоне санкционного давления. Ограничение импорта продовольствия подтолкнуло сельхозпроизводителей к наращиванию собственных мощностей, внедрению новых сортов культуры, развитию органического земледелия и локальных марок продуктов [Voinarivskyi, 2023]. Свобода предпринимательства в сельском хозяйстве становится особенно актуальной, если учесть природные ресурсы и разнообразие климатических зон страны. Многие фермеры и аграрные холдинги получили субсидии, преференции и возможности для экспорта продукции в те страны, с которыми Россия продолжает торговое сотрудничество. Итогом стало появление масштабных проектов по развитию перерабатывающей промышленности, формирование продовольственных кластеров и рост конкурентоспособности ряда отечественных товаров. В то же время некоторые фермеры все еще испытывают трудности с логистикой, доступом к дешевым кредитам и недостаточно совершенными механизмами реализации.

В больших городах, где предпринимательская активность традиционно более высока, структура бизнес-среды может меняться за счет развития технологических стартапов, онлайн-

сервисов, креативных индустрий и консалтинговых компаний. Эти сферы в значительной степени зависят от доступа к глобальным технологическим платформам и финансированию [Филиппова, Богаченко, 2015]. Свобода предпринимательства здесь базируется на уровне цифровизации, профессиональной подготовки кадров и наличии сети венчурных фондов. Однако санкции могут ограничивать возможности для экспортно-ориентированных IT-компаний, которые теряют часть клиентуры за рубежом или сталкиваются с недоступностью облачных сервисов иностранных поставщиков. В ответ на это формируются отечественные аналоги, но их продвижение требует значительных инвестиций. Если государство стремится поддерживать свободу предпринимательства, ему приходится стимулировать создание цифровых экосистем, не уступающих международным по функционалу и качеству обслуживания.

Свобода предпринимательства затрагивает и вопросы экологии. Импортозамещение, связанное с расширением промышленного производства внутри страны, может вести к дополнительным нагрузкам на окружающую среду [Семякин, 2023]. Для сохранения качества жизни населения и международного экологического имиджа важно внедрять «зеленые» стандарты, разрабатывать технологические решения, снижающие вредные выбросы. Предприниматели, которые видят перспективу в экологически чистом производстве, могут рассчитывать на поддержку со стороны государства при условии прозрачности своих экологических инициатив. Устойчивое развитие, в том числе отказ от устаревших производственных методик, способствует усилению конкурентных позиций, поскольку мировая тенденция идет в сторону ответственного использования природных ресурсов. При этом все рыночные механизмы должны сохранять свободу выбора для компаний: переходить ли на экологичные технологии самостоятельно или привлекать партнеров для совместных проектов.

Необходимо отметить и аспекты трудового законодательства. Свобода предпринимательства, будучи важным принципом рыночной экономики, пересекается с правами работников, в том числе на безопасные условия труда, достойную оплату и социальные гарантии [Шутков, 2015]. Импортозамещение может приводить к росту спроса на рабочую силу в некоторых отраслях, тогда как другие отрасли снижают активность из-за невозможности доступа к зарубежным компонентам. Предприниматели должны оперативно управлять кадровой политикой, перенаправляя трудовые ресурсы или обучая специалистов новым навыкам. При этом требования к охране труда и социальной защите работников сохраняются неизменными. Жесткое следование нормам трудового законодательства гарантирует, что свобода предпринимательства не будет приводить к эксплуатации или ухудшению условий труда, особенно в кризисные периоды, когда компании пытаются сократить издержки.

Важной точкой внимания становится взаимодействие бизнеса и научного сообщества. Компании, стремящиеся к импортозамещению и сохранению свободы выбора партнеров, нуждаются в передовых исследованиях, разработках и инновациях [Ермолова, 2016]. Университеты и научно-исследовательские институты, в свою очередь, ищут варианты коммерциализации своих разработок в сотрудничестве с предпринимателями. Государственные гранты, специальные налоговые режимы и меры поддержки прикладной науки играют ключевую роль в создании мостов между научными разработками и реальным рынком. Если же научная среда остается формально изолированной от бизнеса, усилия по импортозамещению могут не дать желаемого эффекта в долгосрочной перспективе. Поэтому для поддержания свободы предпринимательства важно обеспечить открытый характер научных коммуникаций,

доступ к данным и обмен опытом, что создаст условия для быстрого внедрения передовых решений в производство и сервис.

Рассматривая санкционное давление с точки зрения мировой политики, можно утверждать, что оно оказывает многостороннее влияние на экономическую динамику и расстановку сил на рынке. Свобода предпринимательства становится инструментом, с помощью которого государства пытаются защитить или укрепить свою экономику, одновременно сохраняя привлекательность для инвесторов. Одни страны используют мощные финансовые резервы и лоббирование интересов своих компаний на внешних рынках, другие – занимаются активной дипломатией, стремясь снизить санкционную нагрузку. Ключевой вопрос для каждой национальной экономики заключается в том, достаточно ли у нее внутренних ресурсов и институционального качества, чтобы обеспечить предпринимателям возможность свободно развиваться, невзирая на ограничения, накладываемые извне.

Каждый предприниматель, строящий стратегию деятельности в условиях санкций, по сути, проходит через три этапа: оценка рисков, перестройка бизнес-процессов и долгосрочное планирование [Erkhieva, Dzhikaeva, Kurganskaya, 2017]. На этапе оценки рисков анализируются конкретные санкционные меры, прогнозируются изменения в цепочках поставок и финансовых взаимоотношениях. Перестройка бизнес-процессов может включать смену поставщиков, вывод компаний из некоторых юрисдикций, поиск новых партнеров и перенастройку IT-систем. Наконец, долгосрочное планирование требует учета вероятных сценариев изменения санкций, появления новых политических альянсов и, возможно, смягчения внешнего давления. Во всех этих процессах свобода предпринимательства выступает как гарантия того, что частные субъекты экономики могут выбирать оптимальные стратегии, усиливать конкурентные преимущества и находить инновационные решения.

Важным элементом анализа также становится корпоративная социальная ответственность. Ведя деятельность в условиях санкций, компании должны учитывать не только экономическую, но и социальную составляющую, создавая рабочие места, поддерживая местные сообщества, инвестируя в инфраструктуру [Ермолова, 2017]. При этом модель корпоративной ответственности не предполагает жестких директив от государства, а строится на добровольных принципах и рыночных стимулах, которые опять же возвращают нас к идее свободы предпринимательства. Если корпорации видят в социальной ответственности путь к укреплению репутации, получению лояльности потребителей и долгосрочному росту, они будут активно внедрять такие практики. Санкции лишь усиливают эту тенденцию, поскольку компании, не соблюдающие принципы устойчивого развития, могут потерять не только экономическую привлекательность, но и социальную поддержку на внутреннем рынке.

Заключение

Завершая размышления о теоретических и практических аспектах свободы предпринимательства в условиях санкционного давления и политики импортозамещения, стоит отметить их системную взаимозависимость [Лысенко, Минигалев, 2016]. Свобода предпринимательства предполагает возможность независимого выбора, но в то же время требует развитой инфраструктуры, поддерживающей гибкость и инновационность бизнеса. Санкции же тестируют устойчивость этой свободы, обнаруживая слабые места в экономической архитектуре и заставляя предпринимателей пересматривать свои стратегии. Импортозамещение может стать мощным толчком к развитию национальной промышленной и технологической базы, но при условии, что оно будет сопровождаться институциональными реформами,

инвестициями в науку и образование, а также сохранением принципов честной конкуренции. В итоге именно от консолидации усилий бизнеса, государства и общества зависит, окажется ли свобода предпринимательства фактором роста или же она будет ограничена внешними и внутренними барьерами.

Библиография

1. Баянов Д.А. Санкции норм Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Право и политика. 2017. № 6. С. 63-77.
2. Ермолова О.Н. Принципы свободы и ограничения предпринимательской деятельности: реализация в нормативном регулировании и правоприменении // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 142-146.
3. Ермолова О.Н. Реализация принципов свободы и ограничения предпринимательской деятельности в нормативном регулировании и правоприменении // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 42-44.
4. Ибраимов А.Р. Специфика предпринимательской деятельности в условиях санкционного режима национальной экономики // Экономика и предпринимательство. 2021. № 3 (128). С. 825-828.
5. Лысенко Е.С., Минигалев Р.Р. О свободе предпринимательской деятельности и ее пределах // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 198-200.
6. Поздышев Р.С. Эффективность законодательных ограничений на примере санкций длящихся правонарушений // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 742-746.
7. Саудаханов М.В. Понятие и виды нормативных правовых актов о возникновении и развитии предпринимательства в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2016. № 1. С. 25-29.
8. Семякин М.Н. Категория «непреодолимая сила» в правовом регулировании предпринимательских отношений в условиях экономических санкций в Российской Федерации: теория и практика применения // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2023. № 3 (67). С. 102-113.
9. Слепак В.Ю., Винокурова К.А. Санкции и ограничительные меры в отношении представителей бизнеса и членов их семей: правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7 (152). С. 178-189.
10. Филиппова С.В., Богаченко А.В. Проблемы определения понятия малого промышленного предпринимательства и его нормативно-правовое обеспечение // Бизнес информ. 2015. № 7 (450). С. 166-171.
11. Черкасов К.В., Пиптюк А.В. Бизнес и национальная безопасность: современное восприятие административного правового регулирования // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 2. С. 211-216.
12. Шутьков А.А. Проблемы импортозамещения в экономике // Вестник Национального Института Бизнеса. 2015. № 22. С. 110-127.
13. Epkhieva M.K., Dzhikaeva F.Z., Kurganskaya L.V. Specificity of legal regime of entrepreneurship in the Russian Federation and abroad // The USA Journal of Applied Sciences. 2017. № 1. С. 11-12.
14. Voinarivskiy M. To the issue of principles of administrative and economic sanctions // Law herald. 2023. № 6. С. 7-16.
15. Voinarivskiy M.M. To the issue of principles of administrative and economic sanctions // Прикарпатський юридичний вісник. 2023. № 6. С. 19-24.

Theoretical and practical aspects of implementing the principle of freedom of entrepreneurship under conditions of sanctions pressure and import substitution

Mikhail V. Shcherbakov

Postgraduate Student,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: scherbakovmikhail4work@gmail.com

Vagip M. Abdrashitov

PhD in Law, Professor,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: abdrashitov@volsu.ru

Abstract

The article explores the implementation of the principle of freedom of entrepreneurship under conditions of sanctions pressure and the import substitution policy in the Russian Federation. The introduction reveals the relevance of the topic, highlighting the impact of multifaceted sanctions on the economy and the need for businesses to adapt to restrictions, including reorientation towards domestic resources. The authors analyze the evolution of the principle of freedom of entrepreneurship in the context of legal, economic, and philosophical aspects, noting its role in ensuring economic independence. The materials and methods of the study include an analysis of the normative and legal framework (the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code), practices of state support, as well as cases involving Russian enterprises confronting sanctions. Special attention is paid to the comprehensive nature of the restrictions affecting trade, finance, technology, and international standards. The results demonstrate that effective implementation of freedom of entrepreneurship requires close cooperation between business and the state. Key issues identified include the increase in capital intensity of projects, risks of monopolization, dependence on foreign technologies, and the need for digital infrastructure development. The role of the banking sector in ensuring access to financing and the significance of antitrust policy are emphasized. The discussion highlights the contradictions between liberal principles and the realities of the sanctions regime. The authors note that import substitution contributes to strengthening economic sovereignty, yet it requires systemic measures: investments in R&D, support for small businesses, and modernization of education. The conclusion emphasizes the necessity of balancing state regulation with the freedom of entrepreneurs to choose, as well as diversifying international economic relations to reduce dependence on sanctions.

For citation

Shcherbakov M.V., Abdrashitov V.M. (2025) *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty realizatsii printsipa svobody predprinimatel'stva v usloviyakh sanktsionnogo davleniya i importozameshcheniya* [Theoretical and practical aspects of implementing the principle of freedom of entrepreneurship under conditions of sanctions pressure and import substitution]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 22-36.

Keywords

Freedom of entrepreneurship, sanctions pressure, import substitution, economic adaptation, legal regulation.

References

1. Bayanov D.A. (2017) *Sanktsii norm Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o prestupleniyakh v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti* [Sanctions of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation on crimes in the sphere of entrepreneurial activity]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 6, pp. 63-77.

2. Cherkasov K.V., Pipyuk A.V. (2020) *Biznes i natsional'naya bezopasnost': sovremennoe vospriyatie administrativno-pravovogo regulirovaniya* [Business and National Security: Modern Perception of Administrative-Legal Regulation]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 26 (2), pp. 211-216.
3. Epkhieva M.K., Dzhikaeva F.Z., Kurganskaya L.V. (2017) Specificity of legal regime of entrepreneurship in the Russian Federation and abroad. *The USA Journal of Applied Sciences*, 1, pp. 11-12.
4. Ermolova O.N. (2017) Printsipy svobody i ogranicheniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti: realizatsiya v normativnom regulirovanii i pravoprimenenii [Principles of freedom and restriction of entrepreneurial activity: implementation in regulatory framework and law enforcement]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 3 (116), pp. 142-146.
5. Ermolova O.N. (2016) Realizatsiya printsipov svobody i ogranicheniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti v normativnom regulirovanii i pravoprimenenii [Implementation of the principles of freedom and restriction of entrepreneurial activity in regulatory framework and law enforcement]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* [Journal of Entrepreneurial and Corporate Law], 4, pp. 42-44.
6. Filippova S.V., Bogachenko A.V. (2015) Problemy opredeleniya ponyatiya malogo promyshlennogo predprinimatel'stva i ego normativno-pravovoe obespechenie [Problems of Defining the Concept of Small Industrial Entrepreneurship and Its Regulatory Support]. *Biznes inform* [Business Inform], 7 (450), pp. 166-171.
7. Ibrahimov A.R. (2021) Spetsifika predprinimatel'skoi deyatel'nosti v usloviyakh sanktsionnogo rezhima natsionalnoi ekonomiki [Specifics of entrepreneurial activity in the context of the sanctions regime of the national economy]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship], 3 (128), pp. 825-828.
8. Lysenko E.S., Minigalev R.R. (2016) O svobode predprinimatel'skoi deyatel'nosti i ee predelakh [On freedom of entrepreneurial activity and its limits]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 5 (96), pp. 198-200.
9. Pozdyshev R.S. (2018) Effektivnost' zakonodatel'nykh ogranichenii na primere sanktsii dlyashchikhsya pravonarushenii [Effectiveness of legislative restrictions on the example of sanctions for continuing offenses]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technique], 12, pp. 742-746.
10. Saudakhanov M.V. (2016) Ponyatie i vidy normativnykh pravovykh aktov o vozniknovenii i razvitii predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii [Concept and types of regulatory legal acts on the emergence and development of entrepreneurship in the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyi zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava* [International Journal of Civil and Commercial Law], 1, pp. 25-29.
11. Semyakin M.N. (2023) Kategoriya «nepreodolimaya sila» v pravovom regulirovanii predprinimatel'skikh otnoshenii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii v Rossiiskoi Federatsii: teoriya i praktika primeneniya [The Category of "Force Majeure" in the Legal Regulation of Entrepreneurial Relations in the Context of Economic Sanctions in the Russian Federation: Theory and Practice of Application]. *Ekonomicheskoe pravosudie v Ural'skom okruge* [Economic Justice in the Ural District], 3 (67), pp. 102-113.
12. Shut'kov A.A. (2015) Problemy importozameshcheniya v ekonomike [Problems of Import Substitution in the Economy]. *Vestnik Natsional'nogo Instituta Biznesa* [Bulletin of the National Institute of Business], 22, pp. 110-127.
13. Slepak V.Yu., Vinokurova K.A. (2023) Sanktsii i ogranichitel'nye меры v otnoshenii predstavitelei biznesa i chlenov ikh semei: pravovye aspekty [Sanctions and Restrictive Measures against Business Representatives and Their Family Members: Legal Aspects]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 18, 7 (152), pp. 178-189.
14. Voinarivskiy M. (2023) To the issue of principles of administrative and economic sanctions. *Law herald*, 6, pp. 7-16.
15. Voinarivskiy M.M. (2023) To the issue of principles of administrative and economic sanctions. *Prikarpat'skii yuridichnii visnik* [Carpathian legal entities], 6, pp. 19-24.